

Куренай зашипела, крутанула кунай в руках и бросила его в сторону. Кунай впился в глазницу шиноби противника. "Видимо, не так сильно, как ты". Куренай не удержалась от мягкой улыбки. Улыбка Кейко была заразительна даже в такие моменты.

Голубые глаза забегали по сторонам: "А где Асума, я знала, что вы пришли сюда вместе".

"Он пошел за детьми. Группа ниндзя была у них на хвосте, так что он позаботился об этом". Она удивилась, что Шикамару не потащили с собой. Асума относился к этому мальчику как к сыну.

Кейко вздохнула с облегчением: "Хорошо. Этим детям больше ничего не нужно на пути".

На мгновение Кейко позволила себе посмотреть назад, на барьер, где был заперт Хокаге. Появилось большое количество зелени, но, кроме этого, внутри барьера не было заметно никаких действий. Растения загораживали обзор. Когда она задержала взгляд на барьере, в животе у нее поселилась тошнотворная волна беспокойства. Что-то было не так.

Очень неправильно.

Внезапная вспышка чакры позади нее вернула ее к реальности, и она крутанулась на пятках. Она была слишком рассеянна и полагалась на мышечную память и инстинкт. Ее рука схватила катану, и она уже собиралась выхватить ее, когда сигнатура чакры внезапно исчезла и снова появилась перед ней. Ее тело уже получило импульс для удара по противнику позади нее, и она не смогла бы вовремя обернуться, чтобы заблокировать или уклониться. Сердце подскочило к горлу, когда глаза мелькнули за спиной, и она увидела танто, прокладывающий себе путь к ее открытой спине.

Этот шиноби не был похож на остальных. Он был слишком быстр, слишком расчетлив.

В тот момент, когда Кейко бросилась на ноги, она приготовилась к жгучей боли от лезвия в боку. Вместо этого сильная рука обхватила ее за талию, а с губ нападавшего сорвался крик.

"Ты в порядке?"

Она почувствовала, что ее прижимают к плотному грубому материалу бронежилета. Голос немного успокоил ее нервы, она повернула голову и улыбнулась: "Да, спасибо, Какаши".

Какаши кивнул, и его хватка на ее талии усилилась, пока он внимательно изучал противника. Ему удалось увернуться от его атаки, но лишь с трудом. Кровь мужчины все еще капала с куная Какаши.

Мужчина закрыл лицо рукой, шипя от боли, и поднялся на ноги. Этот человек был одет в ту же одежду Звукового ниндзя, что и остальные, но его поведение полностью отличалось от

остальных. Он отвел окровавленную руку от лица и усмехнулся, показав глубокую кровоточащую рану, которая теперь шла от одной стороны его лица до другой.

Один безумный черный глаз смотрел на них. Остальные были либо порезаны, либо слишком покрыты кровью, чтобы открывать их. "Какаши с глазом Шарингана." - медленно произнес мужчина, дрожь от боли постепенно прекращалась по мере того, как он говорил: "Я так рад видеть тебя снова. Когда я видел тебя в последний раз, на тебе была эта проклятая собачья маска, но теперь тебя не узнать".

Какаши поднял кунай, приготовившись к новой атаке. Он не знал, кто этот человек, и почему его голос показался ему таким знакомым. Он говорил так, словно знал Какаши. Судя по яду в его голосе, он был уверен, что их последняя встреча была не из приятных. "Кто ты?" - потребовал Какаши.

Мужчина долго молчал. Его взгляд задержался на руке Какаши, все еще надежно обхватывающей талию женщины. "Это не имеет значения". Его руки были подняты в едином жесте, а в глазах появился зловещий блеск. "Я не собираюсь умирать от твоей руки, не сегодня".

Сражение продолжалось до тех пор, пока не осталось лишь несколько шиноби Звука и Песка. Сражение, казалось, шло к концу, и Кейко успела вспотеть. Прошло много времени с тех пор, как ее битва длилась так долго. До этого момента Кейко полагала, что Генма справится один против Песчаного Шиноби Баки. Но теперь, когда она срубила последнего шиноби и увидела, как Генма попятился, стало ясно, что он начинает бороться.

Генма прикусил свой сенбон, делая глубокие вдохи через нос, пытаясь перевести дыхание. Он не мог допустить, чтобы этот парень узнал, насколько он измотан. Сила трех генинов Песка была огромна, и вполне логично, что их сенсей будет грозным противником.

"Уже устал?" - поддразнил Баки, снова двинувшись в атаку на проктора.

Он успел уйти в сторону перед самым ударом. "Даже близко нет". Он огрызнулся, готовя свое дзюцу, но его глаза расширились, когда он увидел, что Баки поднял два пальца. Черт. Он видел, как воздух вокруг Баки сжимается и движется, а затем стремительно приближается к нему. Лезвия ветра, бесшумные, смертоносные и почти не поддающиеся блокированию или уклонению. Генма приземлился, готовый защищаться изо всех сил, когда прямо перед ним приземлилась фигура, застав его врасплох.

Не менее мощный ветер отбросил Баки назад, и он закрыл лицо руками. Он не ожидал встретить в этой деревне человека, владеющего столь же мощным дзюцу ветра. Подняв голову, когда ветер утих, он увидел женщину. Черные волосы цвета ворона и кристально-голубые глаза, словно оазис в пустыне. Он знал это лицо, ведь она была секретарем Хокаге? Он никогда бы не подумал, что она способна на такое. Его дзютсу было легко отклонено.

Генма вздохнул, на его губах заиграла однобокая улыбка: "Давно не виделись".

Кейко насмешливо хмыкнула, покрутив катану, и положив клинок на плечо. "Не так уж и давно". Она улыбнулась ему, "Как ты тут держишься?".

Генма сделал несколько шагов вперед, вытягивая шею до хруста: "Он крепкий орешек, надо отдать ему должное".

Улыбка куночи расширилась, и она снова закрутила свой клинок, мягкий голубой оттенок охватил лезвие. "Тогда давайте сыграем два против одного".

Оба джонина бросились вперед, намереваясь повалить Баки, не убивая его. Они оба знали, что Баки должен был быть ключевым участником заговора против деревни, и он заплатит за свою роль в этой катастрофе.

Благодаря летающему сенбону и усиленному чакрой клинку, Баки удачно уходил от их захвата. Даже смог нанести удар ногой в бок Кейко, отбросив ее в сторону. Однако это не остановило ее, и она не обратила внимания на пульсирующую боль в боку. Баки вилял и изворачивался от их атак, используя порывы ветра, чтобы отклонить сенбон Генмы и сбить с курса атаки Кейко.

Наконец, он, казалось, упал, и они двинулись в атаку, чтобы закончить работу. Кейко знала, что она должна сделать, но не могла. Волосы на ее затылке встали дыбом, когда ее охватило внезапное чувство ужаса.

Ее голова дернулась в сторону, и она схватила Генму за рукав, грубо отбросив его назад, подальше от Баки. "Генма!"

Это было как раз вовремя. Не прошло и мгновения, как фигура в черном спустилась вниз, и земля, на которой когда-то стоял Генма, взорвалась от силы удара. Генма и Кейко отпрянули назад, их сандалии заскользили по сухой грязи, когда они остановились в тридцати футах от них двоих.

Баки стоял, переводя дыхание, когда фигура в черном повернулась к ним. Маска Анбу повернулась к ним, и над ареной воцарилась тяжелая тишина. Лязг металла о металл уменьшился, намекая на то, что бой действительно подходит к концу.

Переведя дыхание, Кейко повернулась в сторону, увидев, как Какаши приземлился рядом с ней, а Гай - рядом с Генмой. Она улыбнулась в знак приветствия и повернулась обратно к Баки и самозванцу.

Генма посмотрел на Какаши: "Как я понимаю, трибуны свободны?"

"Настолько, насколько это возможно. Со всеми вражескими ниндзя в этом районе деревни пока что разобрались" - Какаши ответил категорично. Его глаза сузились при виде самозванца. Это должен был быть тот, о ком он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1841273>